

У ВОЗРОЖДЕНИИ

„Неужели вы не знаете, что все мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? И такъ, мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы... намъ ходить во обновленной жизни“ (Рим. 6, 3. 4).

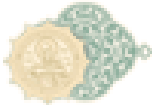
Іисусъ Христосъ принялъ крещеніе отъ величайшаго пророка Божія Іоанна сына Захаріи не потому, что нуждался въ покаяніи и очищеніи своихъ грѣховъ, подобно тѣмъ современникамъ Его, которые приходили на Іорданъ отовсюду и здѣсь крестились, исповѣдуя грѣхи свои. Іисусъ Христосъ былъ безгрѣшенъ и Одинъ имѣлъ божественную власть отпущать людямъ грѣхи ихъ. И тѣмъ не менѣе Онъ вошелъ въ воды Іордана и склонилъ Свою пречистую главу подъ руку Крестителя. Съ какою же цѣлію?—Съ тою, несомнѣнно, чтобы явить Себя міру въ достоинствѣ воплотившагося Сына Божія, Искупителя людей; чтобы дать Израилю свидѣтельство того, что пришелъ на землю Мессія, Котораго онъ ожидалъ столько вѣковъ, и этотъ Мессія есть именно Іисусъ изъ Назарета. Доселѣ Іисусъ жилъ въ неизвестности, занимаясь ремесломъ своего мнимаго отца Іосифа. Хотя почившая на Немъ благодать Божія и проявлялась въ многочисленныхъ дарахъ Св. Духа—въ лапѣ мвл-

¹⁾ Слово, произнесенное въ храмѣ Кіево-Братскаго монастыря въ день Богоявленія 1909 г.

рости, разума и страха Божія; однако богосыновство Его оставалось сокрытымъ отъ окружавшихъ Его. И это потому, что, будучи истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Онъ въ то же время былъ и истиннымъ Сыномъ Человѣческимъ, и какъ человѣкъ долженъ былъ пройти сначала путь постепеннаго духовнаго возрастанія, и тогда уже объявить міру, что Онъ—Сынъ Божій. Это случилось на 30-мъ году Его жизни. „Тогда приходитъ Іисусъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну креститься отъ него... И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се, гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Мѡ. 3, 13. 16. 17). Объ этомъ Іоаннъ Креститель впоследствии говорилъ Своимъ ученикамъ: „Я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю... Я не зналъ Его; но посланшій Меня крестить въ водѣ сказалъ: на кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ; и я видѣлъ и свидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій“ (Іоан. 1, 33. 34).

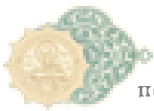
Послѣ крещенія Іисусъ Христосъ принялъ на Себя всю тяжесть служенія, для котораго пришелъ на землю и жилъ среди людей. Послѣ крещенія для Него начинается та новая жизнь, о которой Онъ говорилъ: „Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ“ (Мѡ. 20, 28). „Лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову“ (Мѡ. 8, 20)...

Вр., мы не можемъ сказать, что Господь нашъ въ водахъ Іордана пережилъ то духовное состояніе, которое мы называемъ перерожденіемъ, возрожденіемъ человѣка; это было лишь достиженіе имъ полноты духовной крѣпости,

моши, было лишь заключеніе того его возрастанія, о которомъ св. Лука говоритъ: „Младенець же возрастать и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ“ (2, 40). Онъ всегда жилъ въ Богѣ и для дѣла Божія, поэтому не имѣлъ нужды въ возрожденіи. Но мы, привязанные всеѣмъ своимъ существомъ къ міру, только черезъ возрожденіе становимся способными къ жизни для Бога. Правда, мы все нѣкогда вступили въ Церковь, приобщились къ Тѣлу Христову посредствомъ крещенія. Но это благодатное очищеніе нашихъ грѣховъ и таинственное возрожденіе нашего духа совершилось въ младенчество—въ то время, когда наше сознаніе и наша воля еще дремали, и потому намъ необходимо возчувствовать въ себѣ полученную тогда благодать и сознать связаннаыя съ нею обязательства, чтобы затѣмъ начать ходить въ обновленной жизни. Намъ необходимо еще пережить моментъ, когда въ душѣ христіанина получаетъ господство сознаніе его сыновства Богу, сознаніе, что и онъ—чадо Божіе. Только уже послѣ этого для насъ можетъ начаться та новая жизнь, когда мы, сознавъ свое личное достоинство въ царствѣ Божіемъ, всецѣло посвящаемъ себя служенію Богу и людемъ, всецѣло отдаемъ свою душу ради евангелія, чтобы тѣмъ вѣрнѣе спасти ее, по слову Божію: „кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто теряетъ душу свою ради Меня и евангелія, тотъ бережетъ ее“ (Мрк. 9, 35).

Иногда, бр., это сознаніе себя чадомъ Божіимъ совпадаетъ для вѣрующаго съ моментомъ возрожденія его въ таинствѣ крещенія. Такъ бывало, напримѣръ, въ первые вѣка христіанства, когда вѣру Христову принимали въ зрѣломъ возрастѣ. Самое обращеніе къ вѣрѣ означало тогда уже сознательно совершившійся переворотъ въ жизни и знаменовало собою тотъ духовный переломъ, послѣ котораго уже не могло быть возврата къ прежнему образу мысли, чувства и жизни. Но какъ въ тѣ времена, такъ и въ

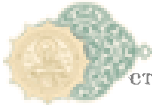

послѣдующіе вѣка, до нашихъ дней, чаще бывали случаи, когда это перерожденіе духа наступало у вѣрующихъ уже послѣ крещенія, подѣ влияніемъ разныхъ обстоятельствъ, посылаемыхъ человеку отъ Бога. Припомнимъ день 50-цы. Апостолы, бывшіе со Христомъ отъ начала Его проповѣди, только въ этотъ день переродились силою Св. Духа, почившаго на нихъ, какъ и на Христѣ въ день Богоявленія. Только послѣ этого сыны грома становятся апостолами любви, колеблющійся Симонъ—неустраслимымъ исповѣдникомъ Христа и вообще все ученики такими апостолами вѣры, религиознаго одушевленія и новой во Христѣ жизни, что „ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, никакая другая тварь не могла отлучить“ ихъ отъ любви Божіей.

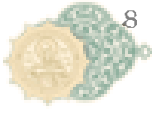
Припомнимъ, бр., также тѣ многочисленные случаи, когда подвижники, отшельники, и многочисленный сонмъ благочестивыхъ мужей и женъ перерождались подѣ влияніемъ того или другого евангельскаго изреченія, того или другого проявленія Промысла Божія въ ихъ жизни,—перерождались, и всегда это перерожденіе проявлялось въ безповоротномъ рѣшеніи ихъ жить по-новому, по-Божьему.

Отъ лѣтъ древнихъ обратимся къ нашимъ днямъ. Если вѣра Христа продолжаетъ свою животворящую дѣятельность въ мѣрѣ, то это происходитъ только потому, что есть еще вѣрующіе люди, сознательно переживающіе состояніе внутренняго перерожденія и свободно принимающіе на себя исполненіе тѣхъ святыхъ обѣтовъ, которые даны за насъ Христу нашими воспріемниками, при нашемъ крещеніи.

Но горе наше въ томъ, что эти случаи перерожденія становятся все рѣже, и мы мало по малу теряемъ сознаніе того, что перерожденіе необходимо для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему мы, какъ христіане, какъ ученики Господа нашего Іисуса Христа, такъ дряблы, нерѣшительны, грустивы? Почему, исповѣлая вѣру во Христа, глубоко сочув-

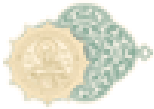

ствуя Его евангелію, искренно сожалѣя о своемъ ежедневномъ противленіи Его заповѣдямъ,—мы всетаки не можемъ оторваться отъ земныхъ пристрастій, безсилны сдѣлаться всецѣло Христовыми? Почему, крестившись во Христа, мы въ продолженіе всей жизни нашей не можемъ облечься въ Него?—Потому, что мы не пережили того состоянія возрожденія, которому начало положено въ крещеніи; мы не видѣли надъ собою открытаго неба и не слышали въ сердцѣ своемъ голоса Божія: Ты еси Сынъ Мой возлюбленный. Отсюда и происходитъ то оскудѣніе христіанской жизни и умаленіе вѣры, которое угрожаетъ намъ и нашей Церкви величайшею опасностью. Не ви́шніе враги страшны дѣлу Христа въ мірѣ и Его святой Церкви, а страшны мы съ нашею расслабленною вѣрою, съ нашею нерѣшительностью и малодушіемъ въ дѣлахъ евангельской правды и любви. Удивительные, братіе, дни мы переживаемъ. Какъ много мы и люди вокругъ насъ говорятъ объ Евангеліи и его идеалахъ. Едва-ли можно указать въ прошедшемъ такое время, когда бы говорили такъ много хорошихъ словъ, составляли такъ много великихъ плановъ новаго устройства общественной жизни, мечтали о такомъ коренномъ преобразованіи міра по началамъ христіанства. Однако же далѣе хорошихъ словъ люди не идутъ, и это потому, что въ ихъ устахъ мы чаще слышимъ рѣчи о всеобщемъ братствѣ и мирѣ, о необходимости всеобщаго объединенія людей въ одну семью и т. п., чѣмъ о Христѣ Иисусѣ, чѣмъ о томъ, чтобы имѣть Христа постояннымъ спутникомъ своей жизни, въ Немъ одномъ искать и братства и мира... Люди спорятъ и враждуютъ между собою изъ-за пониманія отдѣльныхъ заповѣдей Христа, а Самого Христа не видятъ, какъ и предрекъ нѣкогда Спаситель: „и міръ ктому не увидитъ Меня“ (Іоан. 14, 19). Какъ расслабленный въ Силоамской купальнѣ, нашъ вѣкъ не имѣетъ силъ броситься въ воду жизни Христовой и обновить свою дряхлость.

Очевидно, намъ необходимо перерожденіе духа, которое одно можетъ вывести насъ изъ состоянія равнодушія и поставить предъ нашимъ сознаниемъ образъ Христа и Его божественной жизни во всемъ ихъ блескѣ и величіи. Намъ необходимо всѣмъ существомъ воспринять въ себя этотъ образъ Христа и приобщиться Его жизни, чтобы быть истиннымъ благоуханіемъ Христа. Пока это не совершится, мы не увидимъ новаго неба и новой земли, въ нихъ же правда живетъ. Пока это великое множество вѣрующихъ, ежегодно наполняющихъ этотъ древній храмъ и прилегающія къ нему площадь и улицы въ настоящій благознаменитый день праздника нашего, не почувствуетъ въ себѣ дѣйствія св. Духа, носящагося вышѣ надъ водами,—жизнь наша не озарится свѣтомъ Христовымъ, надъ нею будутъ носиться зловѣщія тѣни. Пока каждый изъ насъ не скажетъ въ глубинахъ своего духа съ яснымъ сознаниемъ: я крестился во Христа и потому долженъ облечься въ Него, чтобы быть со Христомъ и служить только Его дѣлу,—царство Божіе не придетъ къ намъ...

Но возможно-ли это?—У Бога все возможно. Мы твердо вѣруемъ, что Господь воздвигнетъ и намъ, какъ нѣкогда іудейскому народу, пророковъ въ духѣ и силѣ Іоанна Крестителя. Источникъ спасенія и для насъ, можетъ быть, откроется въ пустынѣ, среди людей глубокаго религіознаго чувства и адамантовой силы воли... Не разслабленному уму и не жалкому безволію людей вѣка сего, мятущихся въ нашихъ городахъ и селахъ, спасти нашу вѣру отъ угрожающей ей гибели и церковь отъ распада, явить міру новую, подлинно Христову жизнь... Это сдѣлаютъ люди, научившіеся въ тишинѣ безмолвныхъ пустынь чувствовать Бога и сознавать свое богосыновство... Да, изъ глубины лѣсовъ, гдѣ живутъ отшельники, изъ обителей, гдѣ воспитываются мужи вѣры и разума, можетъ быть выйдетъ и наше спасеніе...

Но уповая на это спасеніе, мы, братіе, должны подгото-
вить его явленіе міру. Мы должны восчувствовать все наше
убожество духовное, чтобы такимъ образомъ открыть наше
сердце великой проповѣди покаянія и возрожденія. Безъ
самообмана и самообольщенія должно намъ исповѣдать
предъ Богомъ, что мы давно потеряли жажду вѣчной истины
и впали въ грѣхъ явнаго противленія ей. Эта истина нынѣ
открывается міру въ водахъ Иорданскихъ. Богъ Отецъ сви-
дѣтельствуеть объ Иисусѣ Христѣ: *Сей есть Сынъ Мой воз-
любленный, о Немъ же благоволихъ*. Ищущимъ этой истины Онъ
говорить черезъ пророка: *жаждущіе идите на воду, ядите и
пейте безъ сребра и цѣны вино и тукъ...*, и *насладится во бла-
ти душа ваша* (Ис. 55, 1. 2). Желаящимъ же удержать въ
себѣ эту истину Онъ даетъ заповѣдь: *Того послушайте*.

Будемъ же, бр., послушны явившемуся днесь на Иорда-
нѣ Сыну Божию, зовущему насъ къ источнику благодатной
жизни: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ: вѣрующій
въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды
живы* (Іоан. 27, ст. 37—38). Аминь.

Свящ. Н. Гроссу.